

— Итак, решено?

Артисты забыли о приличиях — шок читался в их глазах без всякой маскировки.

— У Лу Вэньсина действительно фортуна переменчива! Только что потерял ресурсы, а теперь сам Гу Яньшэнь обратил на него внимание. (п/п: вариант как рекламный контракт или другой эндорсмент)

— Это же взлёт, да? Завидую белой завистью.

— Когда Вэнь Юй перехватил ресурсы у Лу Вэньсина, он думал, что тот ответит тем же?

— Что за чушь! Ресурсы дал агент, а не сам Вэнь Юй взял. Мы все здесь — мелкие сошки, разве можем не слушаться агентов?

— Как бы там ни было, но съёмки для журнала, которые сегодня вёл Вэнь Юй, изначально предназначались Лу Вэньсину. Тот даже контракт подписал, но в последний момент агент его заменила.

— А теперь Лу Вэньсин заменяет Вэнь Юя на кастинге и проходит!.. Чёрт, если представить себя на его месте — какое удовольствие!

— Вообще-то, если бы Вэнь Юй сам пришёл, ещё не факт, что его бы выбрали.

— Тоже верно.

Сам Лу Вэньсин не испытывал ни радости, ни удовлетворения. В отличие от взбудораженных коллег, его мозг полностью завис.

Разве мог он представить, что сюжет отклонится настолько? Что это вообще было? Неужели он ненароком влип в роль пушечного мяса?

Подождите...

Значит ли это, что как бы ни менялся сценарий, ему всё равно не избежать участи второстепенного злодея?

Если эффект бабочки действительно существует, то его знание сюжета превращается в макулатуру?

— Поздравляю, Лу Вэньсин.

Директор Сюй улыбалась, довольная, что выбор пал именно на Лу Вэньсина. Похоже, Гу Яньшэнь остался им доволен.

— Ну же, поблагодари учителя Гу.

— Спасибо, учитель Гу.

На лице Лу Вэньсина играла улыбка, но Гу Яньшэнь почему-то уловил в его тоне нежелание. Он удивлённо приподнял бровь и уже хотел разобраться, но в этот момент Лу Вэньсина обхватил за плечи подошедший Вэй Цзэ.

— Поздравляю, Синсин!

Вэй Цзэ, радуясь за друга, тут же потребовал: — Теперь ты меня угощаешь!

Лу Вэньсин бесстрастно посмотрел на него: — Угощу молотком.

Вэй Цзэ: «...» Ну и что это за дикость? Такой злой, хм!

Когда Гу Яньшэня проводили в комнату отдыха, артисты начали расходиться. Лу Вэньсин уже собирался уйти, но Ван Мань остановила его.

— Погоди.

Увидев, что Вэй Цзэ тоже замер, она холодно бросила: — Вэй Цзэ, выйди.

Тот заколебался, взглянул на Лу Вэньсина и, получив кивок, нехотя покинул зал.

Как только Вэй Цзэ вышел, лицо Ван Мань стало ещё мрачнее. Она даже не пыталась скрыть своё раздражение.

— Ну что, Лу Вэньсин, молодец. Теперь понятно, почему ты забил на режиссёра Цзяна — нашёл цель покрупнее. Только вот аппетит у тебя слишком большой, ты точно потянешь? Не против, если я напомню тебе о тех мелких знаменитостях, которые пытались примазаться к Гу Яньшэню? После получения повесток в суд они теперь не могут получить даже самого жалкого ресурса. Неужели ты думаешь, что в его глазах ты особенный?

Лу Вэньсин ожидал, что Ван Мань заведёт разговор о записи. Если бы он знал, что её цель — вылить на него поток бессмысленных слов, то не удостоил бы её даже взгляда.

Но Ван Мань, не подозревая о его мыслях, решила, что его уверенность — следствие

сближения с Гу Яньшэнем.

— Не зазнавайся. Даже если отбросить отношение к тебе Гу Яньшэня, его фанаты разорвут тебя на куски при первом же неверном шаге.

— К чему ты клонишь?

Лу Вэньсин наконец понял: Ван Мань не просто самоутверждалась — она хотела заставить его отказаться от участия в шоу.

Но она и представить не могла, что сам Лу Вэньсин противится этому куда сильнее.

Видя её бешенство, Лу Вэньсин почувствовал странное облегчение. Он усмехнулся и с вызовом бросил: — Тебя бесит, что выбрали не Вэнь Юя, а меня? Какое разочарование, да?

— Лу Вэньсин, контракт ещё не подписан. Не рано ли радуешься?

— Ну и что? Ты могла отобрать у меня ресурсы, но решения Гу Яньшэня тебе не отменить. Кого там ты считаешь достойным — не важно. Важно, что сейчас он выбрал меня.

Его тон был дерзким, манера — вызывающей. Не дав Ван Мань опомниться, он развернулся и ушёл.

Ему даже не нужно было оглядываться, чтобы представить её почерневшее от злости лицо.

Лу Вэньсин сначала беспокоился, как отказаться от шоу. Из-за статуса Гу Яньшэня как звезды он, мелкая сошка, не мог отвергнуть предложение публично — это было бы оскорблением.

А наедине связаться с Гу Яньшэнем было ещё сложнее — его тут же заподозрили бы в попытках сблизиться или в корысти.

Хотя Лу Вэньсину было плевать на мнение других, Гу Яньшэнь был главным героем — лучше вообще не пересекаться.

Но после слов Ван Мань всё прояснилось.

Она была злопамятной. При всех она заявила: «Если Лу Вэньсин не извинится перед режиссёром Цзяном, он не получит ни одного ресурса».

Услышав это, Лу Вэньсин не придавал значения.

Осознав, что он — второстепенный злодей, он перестал заботиться о ресурсах.

Но теперь...

Он только молился, чтобы Ван Мань сдержала слово.

Лучше бы она вообще ничего ему не давала, а ещё лучше — отобрала бы и шоу.

Своими словами он намеренно разозлил её.

За время работы он изучил её характер.

Ван Мань была одержима контролем. Для неё артист вроде Лу Вэньсина, пусть и перспективный, но непокорный, был хуже послушной марионетки.

Лу Вэньсин мысленно похвалил себя за находчивость.

Теперь, с помощью Ван Мань, ему не нужно было ломать голову над отказом — она сама придумает причину.

***

— Объяснишь? — Шэн Чао стоял перед Гу Яньшэнем, с головной болью наблюдая, как тот увлечён игрой.

Кто бы мог подумать, что холодный и сдержанный образ кинозвезды скрывает необычное хобби — виртуальное разведение питомцев.

Причём крупных и пушистых.

Глядя на экран с тигрятами и на Гу Яньшэня, в панике пытающегося их накормить, Шэн Чао почувствовал, как у него дёргается висок.

— Ты меня вообще слушаешь?

— Что объяснять?

Гу Яньшэнь рассеянно бросил ответ, даже не отрывая взгляда от телефона.

Шэн Чао глубоко вдохнул, пытаясь успокоить себя и сохранить хладнокровие.

— Ты слишком небрежно выбрал человека.

— Я следовал требованиям режиссёра Чэня.

Шэн Чао удивился: — Когда Чэнь выдвигал требования? Я ничего об этом не знал.

— «Выберите того, кто произведёт впечатление или просто понравится», — повторил Гу Яньшэнь.

Шэн Чао: ???

— Ты серьёзно? Лу Вэньсин ограничился тремя словами в самопрезентации — и это произвело на тебя впечатление?

В ответ — молчание.

Шэн Чао не выдержал и выхватил телефон у Гу Яньшэня: — Если не объяснишь — играть не будешь.

— Тьфу, — Гу Яньшэнь с сожалением отвёл взгляд. — Я не запомнил имена остальных артистов.

Шэн Чао: «...»

Он совсем забыл: вне съёмок память Гу Яньшэня была как у золотой рыбки.

Большинство артистов Манчэн Энтертейнмент — стажёры, их таланты сводились к пению и танцам, различались лишь стили. Для Гу Яньшэня они все выглядели одинаково.

Но Лу Вэньсин выделялся — внешностью, харизмой, характером.

— Если бы Лу Вэньсин выступал не последним, а в середине, запомнил бы ты его после остальных? — поинтересовался Шэн Чао.

— Запомнил бы.

Шэн Чао удивлённо посмотрел на него, задумавшись: то ли Гу Яньшэнь действительно плохо запоминает имена, то ли изначально выбрал Лу Вэньсина.

— Его имя легко запомнить.

Шэн Чао: «...»

Ладно, это он зря засомневался.

— У меня нет возражений против Лу Вэньсина, но ты мог хотя бы поверхностно узнать о нём. Не спрашивать ничего и так опрометчиво решить...

Гу Яньшэнь прервал его, не желая слушать болтовню: — Лу Вэньсин не такой, как они.

Шэн Чао согласился: Лу Вэньсин и правда отличался. Он вообще не походил на участника кастинга — скорее, на человека, которого позвали для количества.

На кастинге Лу Вэньсин вёл себя подчёркнуто спокойно — без наигранности.

Остальные артисты смотрели с жаром, надеждой, обожанием — на их лицах читалось «выберите меня». Некоторые были фанатами Гу Яньшэня, и их восторг было не скрыть.

Но шоу — не встреча с поклонниками. Шэн Чао нужен был артист, который не боится камер, естественен и не гонится за хайпом.

Лу Вэньсин подходил — именно потому, что выглядел так, будто ему это неинтересно.

Шэн Чао выразился деликатно: — Тебе не кажется... чисто субъективно... что Лу Вэньсину, возможно, не слишком интересно участвовать в шоу?

Гу Яньшэнь вдруг встрепенулся: — Я думал, мне показалось.

Шэн Чао: «...» Так он тоже это заметил?! Чёрт. Значит, это не иллюзия. Но если Гу Яньшэнь понял, зачем тогда выбирал Лу Вэньсина? Потому что тот ему понравился? Или... потому что тот не хотел?

За несколько минут Шэн Чао успел построить массу нелепых догадок.

И чем дальше, тем абсурднее.

После открытия, что Гу Яньшэнь разводит виртуальных питомцев, он, кажется, наткнулся на ещё один его странный секрет.

В голове Шэн Чао зациклились сцены из дорамы «Властный босс влюбился в меня: Брак по принуждению».

Героиня — нежная, но стойкая «белая ромашка», смело бросает вызов сильным мира сего: — Я не хочу!

— Хах, женщина, ты смеешь отказывать мне?

Главный герой — властный босс, перед которым все пресмыкаются. Кроме героини.

— Отстань! — гневно кричит «ромашка».

— Нет. Ты привлекла моё внимание.

Внезапно лица героев в воображении Шэн Чао сменились — на Гу Яньшэня и Лу Вэньсина.

— Ты одел это, чтобы соблазнить меня? — в глазах Гу Яньшэня — 30% высокомерия, 20% презрения.

Лу Вэньсин лишь закатывает глаза.

Интерес Гу Яньшэня растёт. Он поднимает подбородок Лу Вэньсина, коварно улыбаясь: — Мы оба мужчины, разве ты не хочешь этого?

...

Тут Шэн Чао получает пинок от Гу Яньшэня.

— Ты ужасно ухмыляешься.

В комнате только они двое. Гу Яньшэнь смотрит на него с отвращением.

Шэн Чао трясёт головой, пытаясь выбросить бредовые фантазии.

Зря он смотрел эти драмы с девушкой — они открыли ему дверь в странный новый мир.

Скрывая смущение, он кашлянул: — Тогда я пойду к директору Сюю из Манчэн Энтертейнмент для окончательного подтверждения.

Не дожидаясь ответа, Шэн Чао бросается наутек.

Оставшись один, Гу Яньшэнь вспоминает, что телефон всё ещё у Шэн Чао.

Переговоры займут время, и Гу Яньшэнь решает догнать его — тигрята наверняка уже голодные и орут.

— Какой же Лу Вэньсин лицемер! Днём в переговорке заявлял Мань-цзе, что расторгает контракт, а сам пришёл на кастинг.

Услышав «расторжение контракта», Гу Яньшэнь замедляет шаг.

Разговор в коридоре продолжается:

— Кто бы сомневался. Кто по-настоящему хочет уйти — не болтает об этом. Как самоубийца не станет стоять на крыше, пугая людей, а сразу спрыгнет.

— Раньше мы недооценивали Лу Вэньсина. Не зря он отказался ложиться под кастинг-директора Цзяна. Как думаете, Гу Яньшэнь выбрал его просто так?

— Что ты имеешь в виду? Неужели между ним и Гу Яньшэнем...

— Бред! Разве Гу Яньшэнь опустился бы до Лу Вэньсина? Я о том, что у Гу Яньшэня много связей в индустрии — вдруг он знает «спонсора» Лу Вэньсина?

— Я слышал от Чэн Юаня: кроссовки Лу Вэньсина стоят почти 10 тысяч. Обычно он носит вещи дешевле тысячи — откуда у него такие деньги? Наверняка подарил спонсор.

— Всего 10 тысяч? Да его спонсор — жмот!

— Ха-ха, вот Лу Вэньсин и дурак. Неужели он думает, что он единственный? Говорят, эти «большие шишки» заводят любовников, как рыбок в аквариуме — не одну-две, а целый косяк...

Говорящий вдруг замолк. Другой артист обернулся и замер, встретив ледяной взгляд Гу Яньшэня.

— У-учитель Гу...

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133269>